

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЭПОСЕ «ҚЫРҚ ҚЫЗ»

З.И. Курбанова

г. Нукус

Резюме: Эпическое наследие каракалпакского народа своими корнями уходит в далекое прошлое. Оно отличается богатством содержания и оригинальностью форм. Изучение эпических произведений каракалпаков представляет интерес не только для фольклористов, но и этнографов. Содержащиеся в нем этнографические элементы служат ценным источником. Исследование эпоса в данном аспекте имеет важное значение, так как имеющиеся данные о прошлом каракалпакского народа чрезвычайно скудны.

Ключевые слова: каракалпаки, эпос, фольклор, культура, обычай, обряд, традиция, амазонки.

Каракалпаки – тюркский народ, проживающий в Республике Каракалпакстан в составе Узбекистана. Территория Каракалпакстана включает в себя северо-западную часть пустыни Кызылкум, юго-восточную часть плато Устюрт и дельту р. Амударья.

Наиболее ранние сведения о каракалпаках относятся к 1578–1582 гг., периоду, когда значительная часть народа располагалась в бассейне среднего и нижнего течения р. Сырдарья. Здесь каракалпаки под своим современным именем принимали участие в политической жизни Бухарского ханства [Ахмедов 1985: 65]. Первый источник, упоминающий имя каракалпаков и позволяющий сделать некоторые выводы о характере быта народа, датирован 1598 г. Это текст вакуфной грамоты бухарского хана Абдуллы мазару «святого» Зияэдина в Сыгнаке [Иванов 1935: 33–35].

Материалы XVII и начала XVIII вв. бедны этнографическими сведениями о каракалпаках. Сведения исторических документов русских торговых посольств и дипломатической переписки, а также материалы по исследованию границ в большинстве своем содержат краткие упоминания имени каракалпаков на территории их расселения, но не дают подробных данных. Более подробные сведения этнографического характера появляются лишь в первой половине XVIII в., когда русское правительство направляет к казахскому хану Младшего жуза Абулхайру

Курбанова Земфира Ибрагимовна – кандидат исторических наук, заведующая отделом этнографии Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, e-mail: sapphire71@mail.ru.

посольство А.И. Тевкелева (1731–1734) для переговоров о приведения в подданство России казахов и каракалпаков [Иванов 1935: 60–62].

В 1811 г. каракалпаки были подчинены хивинским ханом. После похода царских войск на Хиву в 1873 г. и заключения Гендемианского договора территория каракалпаков, расположенная на правом берегу р. Амударья, была присоединена к России; здесь был образован Амударьинский отдел Сыр-Дарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства, левобережная же часть осталась в составе Хивинского ханства.

В результате октябрьских событий на территории Средней Азии образуются народные советские социалистические республики. После проведения политики национально-территориального размежевания среднеазиатских республик была образована Каракалпакская автономная область [Қарақалпақстан 2003: 207]. Позже она была преобразована в Каракалпакскую автономную республику в составе УзССР [Қарақалпақстан 2003: 216]. С 1990 г. Республика Каракалпакстан в составе Республики Узбекистан.

Культура каракалпакского народа имеет многовековую историю. Богатые фольклорные традиции, народная литература, своеобразное музыкальное и прикладное искусство, национальные игры, искусство сказителей ‘*жырау*’, певцов ‘*бақсы*’, чтецов ‘*қыссахан*’ и т. п. составляли основу духовной жизни каракалпакского народа.

Каракалпаки имеют давние традиции устного поэтического творчества. Истоки каракалпакской поэзии, каракалпакского фольклора уходят в далекое прошлое, в древние времена, в духовную жизнь древних массагетов, печенежских племен, кыпчакского и ногайского союзов, откуда ведет свое происхождение каракалпакский народ. Многочисленные легенды, сказки, загадки, пословицы и поговорки, исторические и обрядовые песни, эпос каракалпакского народа как бы компенсируют его сравнительно малочисленные древние письменные памятники.

Народное творчество каракалпаков отличается разнообразием и оригинальностью форм. Одной из таких форм являются эпические произведения *дастаны*. Термин «*дастан*» употребляется для обозначения крупных поэтических произведений. Исследователи предполагают, что термин возник в среде предков каракалпаков не ранее X–XII вв. [Максетов 1976: 6]. Каракалпакский *дастан* является результатом творчества коллектива. Отличительной чертой каракалпакского *дастана* является то, что он представляет собой крупное поэтическое творение, перемежающееся местами прозой, исполняется под аккомпанемент традиционных музыкальных инструментов *қобыз* и *дудар* народными певцами *жырау* и *бақсы*.

Эпическое наследие каракалпаков огромно. Большой любовью у народа пользуются такие эпические сказания как «*Алтамыс*», «*Қоблан*», «*Қырк қыз*», «*Маспатша*», «*Ахмет Юсуп*», «*Гөр углы*», «*Гәрип ашық*», «*Едиге*» и др. Исследователь Т.А. Жданко, говоря о богатом эпическом наследии каракалпаков, отмечала: «Среди них особенно своеобразна прекрасная каракалпакская эпическая поэма “Кырк кыз”, сюжет которой строится на древней легенде о девушках-воинах – “амазонках”». [Жданко 1958: 110]. Многолетние исследования эпоса «Кырк кыз» позволили признать его шедевром мирового фольклора [Отениязов 2018: 90]. Эпос не имеет вариантов у других народов, отличается оригинальностью и множественными наслоениями. Как отмечают исследователи, в нем мало фантастических элементов: произведение как будто описывает реальную жизнь, настоящие события из жизни народа.

Некоторые ученые видят в эпосе отголоски древних времен, героических дел амазонок – массагеток, обычаев массагетских племен с присущими им чертами матриархата [Толстов 1947: 69–75; Толстов 1947: 99; Толстов 1954: 13; Жданко 1950: 101–102; Жданко 1958: 110–120], что дает право *дастану* занять особое место среди произведений каракалпакского фольклора.

Исследователи, занимавшиеся происхождением эпоса, пришли к выводу, что время его возникновения определить сложно, *дастан* складывался на протяжении многих веков. Но тот факт, что он восходит к древнейшим временам, остается бесспорным [Даукарав 1961: 19; Максетов 1976: 70]. С.П. Толстов придерживается мнения, что древний пласт создания эпоса связан с «фригийско-массагетской» культурной традицией, в котором «сюжет амазонок выступает наиболее ярко, сохраняя даже детали, связанные с породившей амазонство системой возрастных классов и в котором можно видеть отголосок массагетского эпоса о Томарис. Характерно, что именно в Приаралье, к северу от Хорезма, византийские послы в VI веке застали тюркские племена, управляемые женщиной» [Толстов 1954: 13]. Многослойность эпоса подчеркивает исследователь каракалпакского фольклора К. Максетов, отмечая, что время возникновения *дастана* «Қырқ кыз» трудно определить, так как в нем имеются наслоения разных времен. «И хотя, – пишет он, – основной темой повествования является победа девушек-воинов, предводительствуемых Гулаим, в *дастане* тесно переплелись элементы древности и события последних веков» [Максетов 1976: 70].

Т.А. Жданко в ходе изучения эпоса приходит к выводу, что в нем имеется несколько слоев, связанных с историей постепенного формирования современного цельного и законченного варианта и предлагает следующую периодизацию: 1) восходящий к древнейшим предкам каракалпакских племен Приаралья VI–IV вв. до н. э.; 2) отражающий быт средневековых тюркских племен; 3) несомненно каракалпакского происхождения с отражением реальных исторических событий XVIII в.; 4) связанный с влиянием Октябрьских событий и национально-государственным размежеванием Средней Азии в 1924 г. [Жданко 1958: 114]. Периодизация, предложенная Жданко, в отличие от предложенной Н. Давкараевым [Даукараев 1961: 373], К. Максетовым [Максетов 1976: 72, 73], на наш взгляд, является наиболее полной. *Дастан*, будучи явлением не статичным, а живым организмом, передаваемым из уст в уста, отражал различные аспекты жизни этноса, а его носители *жырау* и *бақсы*, являясь частицей народа, творчески перерабатывая реальные события, происходившие в их бытность, и воспоминания недалекого прошлого, вносили изменения в содержание произведения. В связи с чем вполне оправданным кажется выделенный Т.А. Жданко четвертый слой, совпадающий со временем жизни исполнителя *дастана*, со слов которого он записан – Курбанбая Тажибаева.

Произведения фольклора являются богатейшим источником для изучения истории культуры и быта народа: в нем наиболее ярко отражено прошлое народа, в частности, уклад жизни, семейные отношения, верования, обряды, мировоззрение и т. д. Эпос «Қырқ кыз» – несомненное подтверждение этому.

Анализ текста *дастана* с этнографической точки зрения позволяет выделить несколько направлений в изучении духовной и материальной культуры, как самих каракалпакских, так и их отдаленных предков.

К наиболее древнему пласту относятся религиозные верования и представления каракалпаков, которые вобрала в себя элементы древнего религиозно-философского мировоззрения. Так, в эпосе содержатся сведения о начальной форме религиозных верований – анимизме. Отразилась в нем вера в существование души, переходу после смерти в иную, загробную жизнь, которые были широко распространены у каракалпаков. Как писал Л.Я. Штернберг, «различные физиологические явления (сон, сновидения, обмороки, явления, сопутствующие смерти, – кровотечения, последний вздох, тень и пр.) привели к заключению, что функциями жизни управляют особые существа (души), от воли и судьбы которых зависит вся жизнь человека» [Штернберг 1936: 233].

В *дастане* эти представления выражены в форме почитания духов предков. Культ предков у каракалпаков был одной из основных ценностных установок образа жизни. Каракалпаки верили, что духи умерших предков наблюдают за живыми родственниками, покровительствуют им в реальной жизни. Это покровительство выражалось во вмешательстве в жизнь людей, оказание всяческой поддержки. Особое отношение к предкам, вера в то, что они оказывают воздействие на повседневную жизнь своих потомков и являются гарантами благополучия своего рода отражены в следующих строках эпоса:

Атамның барып басына,	На могилу отца пойду,
Бул басымды ийейин,	Голову преклонив,
Басына барып атамның,	У могилы его,
Узак өмир тилейин.	Долгой жизни я попрошу.

[Кырк кыз 2009: 31]

В современных религиозных практиках каракалпаков почитание предков продолжает занимать одно из значительных мест. Культ предков является одной из наиболее живучих традиций и продолжает сохраняться в наши дни, главным образом в семейных обрядах у многих каракалпакских родов. Причем в современной духовной жизни поклонение культу предков сохраняется не только среди старшего поколения, но и у молодых людей.

Широко бытовали у каракалпаков представления о человеческой душе. Душа у каракалпаков представляется в самых разных видах. Наиболее распространенным «образом» является отождествление души покойного с мухой, которая вылетает из человека при последнем вздохе. Подобные представления в эпосе встречаются неоднократно.

Талай-талай геүдеден,	Из несчетного количества тел,
Шыбындай шықты шийрин жан.	Вылетала душа-муха.

[Кырк кыз 2009: 84]

Арсыз әжел келер болды өзиме,	Близок час бесчестной кончины,
Шыбын жаным көринип тур көзиме.	Душа-муха предстала пред глазами.

[Кырк кыз 2009: 39]

Душа умершего у каракалпаков называется ‘*эрұақ*’. *Эрұақ*, согласно представлениям каракалпаков, всегда сопутствует человеку, помогает и оберегает его, оказывает влияние на его судьбу. В приведенном эпизоде духи предков, испуганные происходящим, покидают сородичей:

Таска тартып урады,
Қараған мусылмандардың
Әрұақлары кашады.

[Қырқ қыз 2009: 88]

С силой о камень ударяет,
Видевших это мусульман
Духи предков покидают.

Отразился в эпосе такой аспект религиозной жизни как *зиарат*. Паломничество *зиарат* представляет собой обычай посещения святых мест или *мазаров* (могил, захоронений), он существовал в ритуальной практике испокон веков. В Каракалпақстане широкое распространение в народе получило паломничество в рамках ислама, когда святыми местами являются могилы предков, посещаемые по особым дням. Основной причиной паломничества является надежда на избавление от болезней, а также поминовение усопших родичей. Этот мотив преобладает среди других побуждений. Так, и Аллаяр, персонаж *дастана*, после того как обращение к знахарям и гадалкам не излечило его, последней возможностью избавления от внезапно обрушившегося на него недуга видит паломничество к могиле отца.

Барып зиярат етпеге,
Атасының басына,
Көп ұақ жүрип Аллаяр,
Жақынлаған усайды,
Атасының басына.

[Қырқ қыз 2009: 32]

Собрался на зиарат,
К могиле отца,
Долгий путь прошел Аллаяр.
Приблизился, наконец,
К могиле отца.

В современной жизни каракалпаков *зиарат* продолжает занимать определенное место [Карлыбаев 2007: 126–177]. Одной из главных причин совершения паломничества ныне остается поминовение усопших родственников.

Нашли отражение в *дастане* некоторые элементы мусульманского погребального обряда, в частности, упоминается *кепин* – саван, изготовленный из белой ткани. Считалось, что человек при рождении, как и при смерти, должен облачаться в одинаковую одежду. Поэтому для умерших изготавливают *кепин* из белой ткани. Как отмечают исследователи, саван обязательно шили из белой материи, учитывая, видимо, сакральность белого цвета [Есбергенев, Атамуратов 1975: 182].

Шейит болған қызларды,
Ақ жаўып, арыў кепинлер,
Бийик жерге қояды.

[Қырқ қыз 2009: 121]

Погибших в бою девушек,
Завернув в саван белый,
Поместили на возвышении.

Журындайын кәлицниң,
Гөрин тастан ойдырды,
Ақ жаўып, арыў кепинлер,
Песин ұақта қойдырды.

[Қырқ қыз 2009: 60]

Журына плешивого
Могилу обложили камнем,
Белым саваном накрыв,
Похоронили в полдень.

Өлген бир алты адамды,
Табытларға салыпты.

[Қырқ қыз 2009: 101]

Шестерых погибших
Положили в *табыт*.

Саван как элемент погребального обряда связан с влиянием ислама [Маргинани 2013: 218; Джаназа 2009: 26–31]. В доисламский же период предки многих народов Средней Азии, в том числе и каракалпаков, обычно хоронили покойников не в ритуальном саване, а в обычной повседневной житейской одежде. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические данные, как по древним, так и средневековым памятникам Евразии.

Поминальные обряды каракалпаков, как и других тюркских мусульманских народов, включали пятикратные поминки: 1) *кара асы* (букв. ‘черная трапеза’), справлявшаяся до похорон, 2) *жетиси* или недельные поминки, которые отмечаются через 7 дней; 3) *қырқы* – сороковины, проводят на 37-й, 40-й день после похорон; 4) *жузи* – сто дней справляются на 97-й, 100-й день и 5) *жылы* – годовщина, которую отмечают за несколько дней до исполнения года со дня похорон умершего [Курбанова 2020: 127]. Из них самыми грандиозными были сами похороны и поминки по истечении года со дня смерти. После годовых поминок траур по покойнику прекращался. Годовые поминки, их значимость усматривается в следующих строках эпоса:

Сен көрерсең көзден ақан жасымды,	Ты увидишь слезы, текущие с глаз
Кепинлерде кушақларсаң басымды,	моих,
Бул арадан анық бир жыл өткенде,	Обернутую в саван голову обнимешь,
Халықты жыйнап бердирерсең асымды.	По прошествии года одного,
[Қырк қыз 2009: 46,47]	Созвав народ справишь поминки
	по мне.

В исследуемом эпосе представляются интересными строки, в которых просматриваются элементы народной медицины. Истоки ее относятся к древнейшим временам. В жизни каракалпаков народному врачеванию отводилась значительная роль. Народные лекари у каракалпаков назывались по-разному, в основном по роду их деятельности, по способу лечения. В целом же знахарей называли *таўип* (от арабского слова *табиб* – طبيب). Они пользовались авторитетом у народа. В эпосе имеются описания методов лечения *таўип*, упоминается о гадании:

Палшыға пал салдырды,	Погодать просил гадалку он,
Шашып дунья-малларын,	Щедро одарив деньгами,
Тәўпке өзін бактырды,	Обращался к знахарям,
Туўмаған туўды сойдырып,	Молодую телку заколов,
Өкпеси менен қақтырды.	Печенью болезнь выбивал.
[Қырк қыз 2009: 31]	

Институт *таўип* существует и ныне. Интерес к народным методам врачевания не ослабевает. Причина жизнестойкости опирается на секреты народных знахарей, обладавших глубоким знанием сокровенных сторон человеческой души.

Отзвуком древних магических приемов в эпосе является использование одежды *Журынтаза* в качестве священной *теберик*¹. Очевидно, поэтому бесплодные женщины, разорвав его на куски, забирают себе кусочки *шапан*.

¹ *Теберик* – подношение. У каракалпаков существовала традиция раздачи одежды или кусочков одежды, принадлежавшей покойному, участникам похорон. Практика связана с

Журынның гөне шапанын,
Туўмай журген хаяллар,
Теберик деп бөлисти.

[Қырк қыз 2009: 47]

Журына старый шапан
Бесплодные женщины
Разорвали на теберик.

Отразились в эпосе отдельные элементы исламской обрядности. На протяжении почти полутора тысячи лет ислам являлся основой духовной культуры каракалпакского общества, проник во все сферы общественных отношений, определял образ жизни мусульман. Исламская религия, оказавшая влияние на все сферы жизни, определила свои границы и в обрядах, и ритуалах. В эпосе имеются описания отголосков ритуала, обязательного для мусульманина, чтение молитвы *намаз*, подчеркивается значимость омовения *дарет* при подготовке к молитве. Омовение в исламском вероучении занимает особую роль, так как без него мусульманам нельзя совершать некоторые обряды поклонения. Под этим термином в исламе понимается процесс ритуального очищения, совершаемого верующими как минимум несколько раз в день. В «Қырк қыз» приведено описание подготовки к совершению *намаз* Аллаяром:

Хақ тәрегін алады,
Өткен қаза намазын,
Қалдырмай оқып алады.

[Қырк қыз 2009: 32]

Омовение совершив,
Поминальную молитву
Стал с усердием читать.

Дано описание самого процесса чтения молитвы, сопровождавшегося чтением стихов из Корана – *аятов*:

Қайта, қайта бул пақыр,
Аят қоймай оқыды,
Атасының әрұағын,
Әсте тыңлап барлады.

[Қырк қыз 2009: 32]

Снова и снова, несчастный,
Читает усердно аят,
К духу отца своего
Осторожно прислушиваться стал.

Имеются строки, отражающие один из древних обычаев каракалпаков, – благословение (*пәтия беріу*). Право давать благословение имеют аксакалы или старший по возрасту человек. Благословение дается во время семейных праздников, перед дальней поездкой и перед важным событием. Каракалпаки верили, что благодаря доброму и искреннему пожеланию праведного человека можно достичь поставленных целей и желаний. Искренность и светлые пожелания при благословении в *дастане* подчеркиваются прилагательным *ак* ‘белый, светлый’.

Бахтымыздан не ис болса көрейик,
Өле-өлгенше кейиніңе ерейик,
Өлместей ет ғаррыларды, карағым,
Қолды жайып ақ пәтия берейик.

[Қырк қыз 2009: 105]

Коль в силах наших помочь, не откажемся,
Будем верно служить до самой смерти,
Ты спаси от гибели стариков, дорогая,
Благословением своим тебя одарим.

представлениями, согласно которым одежда покойного считается священной, так как в ней остается частица его души.

Нашло отражение в эпосе и моральное понятие, выражающее долг человека перед страной, обществом, – *парыз*. Эта обязанность определяется, изменяется и дополняется в каждую эпоху, в зависимости от исторической и социальной ситуации. Долг зависит от способностей и активности человека, его чувствительности. Поэтому его нельзя отделить от природы и интересов человека, от жизни родного края и нужд его родины:

Пайғамбарға бир жүз койды берипсен, Ҳактын салған ислерине көніпсен, Берекет тап, узақ жаса, шырағым, Мусылманның парызлы исин етипсен.	Пожегтоввал Пророку сто баранов, Истину признал, Благословенен будь, живи долго, дорогой, Долг мусульманин сполна исполнил ты.
--	---

[Қырк қыз 2009: 33]

Представления о загробном мире, судном дне отразились в следующих строках эпоса:

Қаншелли гүна етсе де, Сораушы әпийү етеди, Қыяметте қыл көпирден, Аман – сауғана өтеди.	Сколько бы ни грешил, В судный день все простят, В судный день по тонкому мосту Благополучно он пройдет.
---	---

[Қырк қыз 2009: 37]

В *дастане* не приводится описание ада, однако есть строки, где упоминается о нем:

Қырғауылдай қылпыйтып, Салды мойын дузаққа, Қайтып шықпас етти де, Таслады саққа дозаққа.	Как испуганный фазан, Попавший в западню, Из которой не вырваться, Выброшен в ад.
--	--

[Қырк қыз 2009: 36]

Неотъемлемой частью культуры каракалпаков являлись игры и развлечения, в первую очередь обрядовые. Они сопровождали традиционные праздники, свадьбы, гуляния. В эпосе нашли отражение традиционные игры и развлечения каракалпаков: *ылақ* ‘состязания наездников’, *көкпар* ‘козлодрание’, *алтын қабақ атыу* ‘метание золотых стрел’. В играх принимали участие все молодые люди. Как отмечает Г.П. Лобачева, у каракалпаков не было затворничества женщин. «У каракалпакской молодежи преграды в общении определялись не установлениями ислама, как у соседей, а реликтами патриархально-родовой психологии» [Лобачева 2003: 87].

Конные состязания, развивающие в людях силу, ловкость, мужество, в силу полукочевого уклада жизни у каракалпаков получили наибольшее распространение. Одним из таких видов развлечений являлось козлодрание *көкпар*, без которого не обходилось ни одно торжественное мероприятие:

Ҳалқынды жыйнап, жан ата, Ортаға көкпар тасладың, Алысқа атты шаптырдың, Хәр елден мерген алдырып, Алтын қабақ аттырдың.	Собрав народ, дорогой отец, Ты устроил <i>көкпар</i> , Далеко гонцов послав, С разных стран метких стрелков пригласил, Метание стрел устроил.
--	---

[Қырк қыз 2009: 40]

Для игры *көкпар* родители жениха давали теленка или в крайнем случае козла, которому отрезали голову и ноги до колен, очищали внутренности, сшивали живот крепким шпагатом и выносили участникам игры. Между всадниками начиналась борьба за обладание тушей.

Испытать свои возможности, проявить силу, волю и мужество разрешалось молодым наездникам, достигшим 16 лет, в состязании *ылақ*. Исследователи усматривают в подобных состязаниях, сопровождающих праздничную семейно-бытовую обрядность, элементы возрастных инициаций, дошедшие из глубин веков [Снесарев 1963: 177]:

Қырық қызы менен атаўда,
Тартып ылақ ойнады.

[Қырк қыз 2009: 8]

С сорока девушками на острове,
Состязались.

Ни одно торжественное мероприятие не обходилось без исполнителей *жыраў*. Традиция приглашать их существовала вплоть до середины XX в.

Қырық қызы менен Гулайым,
Женгесинин уйинде,
Бақсы-жыраў айттырып,
Гүңиренди хаўазлар.

[Қырк қыз 2009: 55]

С сорока девушками Гулайым,
В доме у своей снохи,
Пригласила *бақсы-жыраў*,
Слышалось пение их издалека.

Большой интерес для этнографов представляют сведения о традиционной одежде, отличавшейся своеобразием. В «Қырк қыз» неоднократно упоминается о старинном головном уборе каракалпачек *сәўкеле*:

Сәўкеле кийди басына

[Қырк қыз 2009: 9]

Надела на голову *сәўкеле*

Ғайратланған қырық қызы бар қасында,
Алтын гүмис сәўкелеси басында.

[Қырк қыз 2009: 30]

Богатырские сорок девушек рядом,
Злотые, серебряные *сәўкеле* на голове.

Этот головной убор не перестает вызывать интерес у исследователей. Каракалпакский *сәўкеле* представляет собой мягкую круглую глубокую шапку-ушанку из войлока, покрытую красным сукном, богато украшенную вышивкой, ювелирными изделиями в виде серебряных подвесок и блях с глазками сердолика и кораллов. Предположение, что подобный головной убор в основе своей имел шлем, отмечено рядом ученых, и достаточно давно сформулирован тезис о том, что уборы шлемовидного типа связаны с боевыми шлемами воинов сако-массагетских и сармато-аланских племен, в среде которых, как известно, были чрезвычайно сильны традиции матриархата и нередко, наравне с мужчинами, предводителями и правителями были женщины [Морозова 1954: 136; Жданко 1958: 552, 553; Жданко 1971: 167]. Каракалпакский эпос является прямым подтверждением данного тезиса.

В *дастане* находим описания головных уборов: *Қундыз телпек кийгизипти басыңа* ('Бобровая шапка на голове') [Қырк қыз 2009: 16], *Басында бар сәллеси*, ('На голове тюрбан') [Қырк қыз 2009: 26]. Приведены сведения о дополняющих костюм элементах, таких, как накосное украшение, пояс: *Алтын шаибаў жарара*

сады шашыңа, Алтын қамар жарасады бойларға ('Золотой накосник украшает волосы. Золотой пояс красит тебя') [Қырк қыз 2009: 23], *Белинде қосбауы, қолында қусы* ('Опоясан кожаным ремнем, / В руках ловчая птица') [Қырк қыз 2009: 19]; *Үстине кийди мәллени* ('Надел на себя шапан') [Қырк қыз 2009: 26].

Жипектен жона көйлекше,	Распашонку шелковую,
Жипектен жөргек алдырдың,	Шелковую пленку привезти велел,
Тоғыз жасқа келгенде,	Как исполнилось девять,
Торқадан кийим кийгиздің.	Платье из <i>торқа</i> пошить велел.

[Қырк қыз 2009: 40]

На термине «*торқа*» хотелось бы остановиться подробнее. *Торқа* – старинный вид ткани, вырабатывавшийся из волокна конопли – *кендир*. Пряжа из этого растения имела естественный светло-серебристый цвет. Более толстая, прочная, сотканная в несколько нитей ткань шла на изготовление мужских халатов *торқа тон* и на покрытие шуб. Из более тонкой пряжи ткали материал для женской одежды [Томина 1989: 244]. Упоминание данной ткани в *дастане* подтверждает давность его бытования.

Наличие термина *торқа* во многих тюркских языках свидетельствует о древности происхождения и широком распространении в прошлом в тюркском мире как самого термина, так и, следовательно, самого предмета – прочной и красивой ткани, очевидно, выработанной не из хлопка, а из волокон других растений, в том числе из *кендир*². Традиция производства тканей из растительного волокна заслуживает внимания еще и потому, что косвенно свидетельствует о древних этногенетических и этнокультурных связях каракалпаков с угорскими народами Урала и Поволжья и древним тюркским миром Южной Сибири. Т.А. Жданко обратила внимание на то, что обские угры, а также башкиры и некоторые народы Поволжья сохраняли древнюю хозяйственно-культурную традицию выработки прядильного волокна из дикорастущих растений (конопли, крапивы) [Жданко 1971: 170]. Конопля была распространенным среди марийцев растением, используемым в производстве холста [Молотова 2002]. Кроме того, каракалпакский *кендирный* холст, по-видимому, имеет аналогии и в древнескифском мире Алтая – во 2-ом Пазырыкском кургане (V–IV вв. до н. э.) С.И. Руденко обнаружил при раскопках ткань из растительного волокна конопли [Руденко 1948: 58]. Возможно, это тот же *Arosunum sibiricum*, что растет по берегам Арала и в дельте р. Амударья.

Все перечисленные этнографические элементы в *дастане* находят свое дополнение и подтверждение этнографическими данными. При малочисленном количестве письменных источников по истории каракалпаков фольклор представляет собой богатый материал, вобравший в себя темы, связанные с хозяйственной жизнью, семейным бытом и традициями. В них отражены исторические реалии, борьба с внешним врагом и другие события, пережитые народом за пройденный исторический путь.

Приведенные примеры иллюстрируют взаимосвязь каракалпакского фольклора с этнографией. Значение фольклора как источника для изучения истории и этнографии каракалпаков остается актуальным. Более того, приобретает большее

² *Кендир* – конопля.

значение, чем когда-либо, потому что в современной действительности возникла потребность в более глубоком и всестороннем изучении языка, культуры, истории народов.

Литература

- Ахмедов 1985 – *Ахмедов Б.А.* Историко-географическая литература Средней Азии. XVI–XVIII вв. (письменные памятники). – Ташкент: Фан, 1985. – 264 с. {*B.A. Akhmedov. Historical and geographical literature of the Central Asia. 16th–18th centuries (monuments of writing). – Tashkent: Fan, 1985. – 264 p.*}
- Дауқараев 1961 – *Дауқараев Н.* Революцияға шекемги каракалпак адебияты тарихының очеркleri. – Нөкис, 1961. – 206 с. {*N. Dauqaraev. Sketches of Karakalpak literature of pre-Revolution period. – Nukus, 1961. – 206 p.*}
- Джаназ 2009 – Джаназ. Погребальные обряды в Исламе. – Киев: Аль-Иршад, 2009. – 72 с. {*Janazah. The funeral rites of Islam. – Kiev: Al-Irshad, 2009. – 72 p.*}
- Жданко 1958 – *Жданко Т.А.* Каракалпакская эпическая поэма «Кырккыз» как историко-этнографический источник // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. XXX. – М., 1958. – С. 110–120. {*T.A. Zhdanko. Karakalpak epic poem «Kyrkkyz» as a historical and ethnographical sources // Short reports of Institute of Ethnography of the Academy of Sciences of the USSR. Issue 30. – Moscow, 1958. – PP. 110–120.*}
- Жданко 1971 – *Жданко Т.А.* О близости некоторых исторических традиций у каракалпак и башкир // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971. – С. 161–173. {*T.A. Zhdanko. On similarity of some historical rites of Karakalpaks and Bashkirs // Archeology and ethnography of Bashkiria. – Ufa, 1971. – PP. 161–173.*}
- Жданко 1950 – *Жданко Т.А.* Очерки исторической этнографии каракалпак // ТИЭ. – Т. IX. – М.–Л.: АН СССР, 1950. – 170 с. {*T.A. Zhdanko. Sketches of historical ethnography of Karakalpaks // ТИЭ. – Volume 9. – Moscow–Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1950. – 170 p.*}
- Иванов 1935 – *Иванов П.П.* Очерк истории каракалпак // Материалы по истории каракалпак // ТИВ АН СССР. – Т. VII. – М.–Л., 1935. – С. 9–89. {*P.P. Ivanov. A sketch of history of Karakalpaks // Data on the history of Karakalpaks // Works of Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the USSR. – Volume 7. – Moscow–Leningrad, 1935. – PP. 9–89.*}
- Карлыбаев 2007 – *Карлыбаев М.А.* Роль зияратов в повседневной жизни каракалпак // Мир ислама. Материалы международной исламоведческой научной конференции. 11–13 декабря. – Москва, 2007. – С. 126–133. {*M.A. Karlybayev. The role of ziyarats (ziyarat) in everyday life of Karakalpaks // The World of Islam. Data of the International Conference on Islamic Studies. December, 11–13. – Moscow, 2007. – PP. 126–133.*}
- Қарақалпақстан 2003 – Қарақалпақстан XIX әсирдің екінші ярымынан XXI әсирге шекем. – Нөкис: Қарақалпақстан, 2003. – 554 с. {*Karakalpakstan from the second part of the 19th century till the 21st century. – Nukus: Qaraqalpaqstan, 2003. – 554 p. (In Karakalpak.)*}
- «Кырк кыз» 1983 – «Кырк кыз». Каракалпакская народная поэма. В переложении А. Тарковского. – Нукус: Каракалпакстан, 1983. – 356 с. {“*Kyrk kyz*”. Karakalpak folk poem. In rendition of A. Tarkovsky. – Nukus: Karakalpakstan, 1983. – 356 p.}
- Курбанова 2020 – *Курбанова З.И.* Семейная обрядность каракалпак: обычай *bes kiyim* в динамике трансформаций традиционной культуры // Археология, этнография и антропология Евразии. – Новосибирск, 2020. – Том 48. – № 3. – С. 124–133. {*Z.I. Kurbanova. The family rites of Karakalpaks: the bes kiyim rite in momentum of transformation of the traditional culture // Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia. – Novosibirsk, 2020. – Volume 48. – No. 3 – PP. 124–133.*}
- Лобачева 2003 – *Лобачева Г.П.* Из традиционного быта каракалпакской молодежи (по полевым материалам 50-х годов XX в.) // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 1. – С. 87–97. {*G.P. Lobacheva. About the traditional way of life of Karakalpak youth (based on the field data of the 1950s) // Ethnographical review. – 2003. – No. 1. – PP. 87–97.*}
- Максетов 1976 – *Максетов К.М.* Каракалпакский эпос (к вопросу о художественных особенностях дастанов и репертуаре Курбанбая Тажибаева). – Ташкент, 1976. – 180 с. {*K.M. Masketov. The*

- Karakalpak Epos (in relation to artistic peculiarities of dastans in Kurbanbay Tajibayev's repertoire). – Tashkent, 1976. – 180 p.}
- Молотова 2002 – *Молотова Т.Л.* Ткачество марийцев (способы обработки волокна, процессы тка- нья холста) // Этническая культура марийцев. Традиции и современность. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 56–71. {*T.L. Molotova.* The Mari weaving (ways of fibre processing, the processes of linen weaving) // Ethnical culture of Maris. Traditions and modernity. – Yoshkar-Ola, 2002. – PP. 56–71.}
- Морозова 1954 – *Морозова А.С.* Культура домашнего быта каракалпаков начала XX века (к вопро- су этногенеза). – Ташкент, 1954. – 255 с. // Рукописный Фонд Фундаментальной библиотеки Академии наук Республики Узбекистан. – Инв. № РД-247. {*A.S. Morozova.* Karakalpak house life of the beginning of the 20th century (with regard to ethnogenesis. – Tashkent, 1954 – 255 p. // The Manuscript Collection of the Fundamental Library of the Academy of Sciences of Republic of Uz- bekistan. – Inv. No. RD-247.}
- Отенязов 2018 – *Отенязов П.Ж.* История сбора, издания и исследования каракалпакских народ- ных сказок // Российская тюркология. – 2018. – № 3–4. – С. 89–97. {*P.Zh. Oteniyazov.* The his- tory of collection, edition and research of Karakalpak folk tales // Russian Turkology. – 2018. – No. 3–4. – PP. 89–97.}
- Руденко 1948 – *Руденко С.И.* Второй Пазырыкский курган. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1948. – 64 с. {*S.I. Rudenko.* The Second Pazyryk Burial. – Leningrad: The State Hermit- age publishing house, 1948. – 64 p.}
- Сагитов 1946 – *Сагитов И.Т.* О дастане «Қырккыз». Литературный альманах «Знамя Победы», кн. 1. – Нукус, 1946. – С. 56–64. {*I.T. Sagitov.* On the «Kyrkkyz» dastan. Literary almanac «Znamya Pobedy» («The Victory Banner»), Book 1. – Nukus, 1946. – PP. 56–64.}
- Толстов 1947 – *Толстов С.П.* Город гузов / Историко-этнографические этюды // Советская этно- графия. – 1947. – № 3. – С. 55–102. {*S.P. Tolstov.* The city of Ghuzs / Etudes of History and Ethnography // Soviet ethnography. – 1947. – No. 3. – PP. 55–102.}
- Толстов 1947 – *Толстов С.П.* К вопросу о происхождении каракалпакского народа // КСИЭ. – Вып. II. – М.–Л., 1947. – С. 69–73. {*S.P. Tolstov.* In relation to the genesis of the Karakalpak people // Brief Reports of Institute of Ethnography. – Book 2. – Moscow–Leningrad, 1947. – PP. 69–73.}
- Толстов 1954 – *Толстов С.П.* Основные итоги и очередные задачи изучения истории и археологии Каракалпакии и каракалпаков // Бюллетень АН УзССР. – 1954. – № 9–10. {*S.P. Tolstov.* The main outcomes and prospects of research of history and archeology of Karakalpakia and Karakalpak // The Bulletin of the Academy of Sciences of UzSSR. – 1954. – No. 9–10.}
- Томина 1989 – *Томина Т.Н.* Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии // Тра- диционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 228–252. {*T.N. Tomina.* Fabrics in the clothes of nomads and semi-nomads of the Central Asia // The Tradition- al Clothes of Peoples of the Central Asia and Kazakhstan. – Moscow: Nauka, 1989. – PP. 228–252.}
- Маргинани 2013 – Аль-Хидайа фи шарх «Бидайа аль-Мубтади». Руководство в комментарии к (книге) «Вступление начинающего». Книга очищения, молитвы, закята, поста и хаджа. – Ал- маты: Кәусар саяхат, 2013. – 467 с. {*Marghīnānī* 2013 – *AlHīdaië fi şarh Bīdaië alMubtadi.* The guide in commentary to (the book) «Introduction for the beginner». The book of cleanse, pray, zakāt, and the Hajj. – Almaty: Kāusar sayahat, 2013. – 467 p.}
- Штернберг 1936 – *Штернберг Л.Я.* Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, ста- тьи, лекции. – Л.: Издательство народов Севера, 1936. – 570 с. {*L.Ya. Sternberg (Shternberg).* The primeval religion in the light of ethnography. Research, articles, lectures. – Leningrad: Publish- ing house of the Peoples of the North, 1936. – 570 p.}

ETHNOGRAPHIC ELEMENTS IN THE EPOS «KYRK KYZ»

Z.I. Kurbanova

Nukus

Summary: The epic legacy of the Karakalpak people is rooted in the distant past. It is notable for its rich content and originality of forms. The study of the epic works of Karakalpaks is

of interest not only for folklorists, but also for ethnographers. The ethnographic elements that it contains are a valuable source. The study of epic in this aspect is of great importance, since the sources about the past of the Karakalpak people are extremely scarce.

Key words: Karakalpaks, epos, folklore, culture, custom, rite, tradition, Amazons.

Zemfira Ibragimovna Kurbanova – Ph.D. in history, head of Ethnography Department of Karakalpak Scientific and Research Institute of Humanities, Karakalpak Department of the Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, e-mail: sapphire71@mail.ru.